

УДК 94(47).084.9

**КРИЗИС ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В 1950-Е ГОДЫ:
ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

© 2019 Г.М. Иванова

Институт российской истории Российской академии наук, г.Москва

Статья поступила в редакцию 14.05.2019

В первой половине 1950-х годов в СССР резко обострилась ситуация с профессиональной подготовкой и трудоустройством выпускников средних школ. В статье на новом архивном материале раскрываются причины, обусловившие кризис трудоустройства молодежи, рассматриваются предлагавшиеся варианты решения проблемы. Особое внимание уделено анализу молодежных настроений по поводу получения специальности и работы на производстве.

Ключевые слова: советская молодежь, кризис трудоустройства, 1950-е годы, среднее образование, политехническое обучение, профессиональная подготовка.

К середине 1950-х годов в Российской Федерации явственно обозначился кризис трудоустройства молодежи, окончившей среднюю школу. Продолжая политику Сталина в образовательной сфере, высшее партийное руководство на протяжении ряда лет стимулировало развитие десятилетнего образования в стране, что закономерно привело к значительному росту числа выпускников средних школ и трудностям с их профессиональной подготовкой и трудоустройством. Ни общество, ни система профессионального образования, ни экономика оказались не готовы к такому повороту событий.

Кризис трудоустройства молодежи стимулировал постановку вопроса о коренном пересмотре содержания обучения, осуществляемого общеобразовательной школой. Реформу средней школы предлагалось осуществить на основе повсеместного внедрения политехнического обучения с тем, чтобы создать выпускникам средних школ условия для свободного выбора профессии.

С начала 1930-х годов в качестве едва ли не главной функции средней школы стала рассматриваться подготовка выпускников

к поступлению в вузы. Разговоры о политехническом и трудовом обучении отходили все дальше на задний план, уступая место требованиям прочного усвоения основ наук. В школьных программах заметно сократился учебный материал по основам производства. Ученый-педагог М.Н. Скаткин, один из главных исследователей проблем политехнического образования, с горечью вспоминал, что в 1937 году «труд как самостоятельный учебный предмет был совсем исключен из учебного плана и политехнические знания и умения в очень ограниченном объеме сохранились в содержании основ наук»¹. Такие перемены объяснялись необходимостью существенно повысить уровень общеобразовательной подготовки учащихся, с тем, чтобы выпускники средних школ, овладев основами наук, имели образовательную базу, достаточную для продолжения обучения в вузах. На решение задачи подготовки полноценных кадров для высших учебных заведений были направлены все последующие преобразования средней школы, в том числе и введение в школьный курс таких предметов, как логика, психология, латинский язык.

О политехническом образовании вновь заговорили в начале 1950-х годов, когда

*Иванова Галина Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник.
E-mail: ivgalina@mail.ru*

спрос высшей школы на выпускников средних школ сравнивался с предложением. Заметный рост числа средних школ начался на рубеже 1940-х - 1950-х годов. В 1948/49 учебном году на территории РСФСР насчитывалось 6179 средних школ, а в 1952/53 – 9031 (рост 146%)². Развитие сети средних школ осуществлялось в основном путем реорганизации семилетних школ.

Стимулируя рост количества средних школ, правительство РСФСР руководствовалось Директивами по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг., утвержденными XIX съездом партии, в которых говорилось о переходе к всеобщему десятилетнему образованию. Директивы, в частности, предписывали: «В целях дальнейшего повышения социалистического воспитательного значения общеобразовательной школы и обеспечения учащихся, заканчивающих среднюю школу, условий для свободного выбора профессий приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению»³. Дальнейшее развитие ситуации с трудоустройством молодежи, окончившей школы-десятилетки, показало своевременность и актуальность поставленной задачи.

25 февраля 1953 г. министр просвещения РСФСР И.А. Каиров направил председателю Совета министров РСФСР А.М. Пузанову докладную записку «О политехническом обучении в общеобразовательной школе» и проект постановления Совета министров СССР по данному вопросу. В этих документах впервые было дано развернутое определение понятия «политехническое обучение», обозначены его цели и задачи и представлена программа практического осуществления. Общее понимание проблемы излагалось в духе взглядов Сталина на содержание и задачи советской образовательной системы. «Осуществление политехнического обучения, – говорилось в

записке, – будет содействовать всестороннему развитию физических и умственных способностей школьников и, не имея целью дать учащимся, оканчивающим среднюю школу, профессиональную подготовку, обеспечит им условия для свободного выбора профессий и некоторую подготовку к будущей практической деятельности»⁴. В этом тезисе – суть позиции Каирова, которую он будет тщетно отстаивать в борьбе с Н.С. Хрущевым за сохранение полноценной средней школы: политехническое обучение не должно рассматриваться в качестве средства профессиональной подготовки выпускников средних школ.

В 1950-е годы все разговоры о политехническом образовании при переводе их в практическую плоскость наталкивались на вопрос об учебной и материально-технической базе общеобразовательных школ, которая находилась в крайне слабом состоянии. Политехнизация требовала создания и дальнейшего укрепления в каждой семилетней и средней школе учебных кабинетов по физике, химии, биологии, требовались учебно-опытные участки. В подавляющем большинстве школ Российской Федерации отсутствовали необходимые учебно-материальные условия не только для осуществления политехнического обучения, но и для организации полноценного общего образования.

Основная причина такого положения крылась в хроническом дефиците материальных и финансовых ресурсов. По свидетельству начальника Планово-финансового управления Министерства просвещения РСФСР И.С. Кузнецова, ежегодно до 1958 г. на цели оборудования школ выделялось средств меньше, чем в 1949 г.⁵

Рассчитанная на ближайшую и более отдаленную перспективу программа поэтапного внедрения политехнического обучения в систему общеобразовательной подготовки школьников оказалась в условиях политической и социальной нестабильности, обусловленной смертью Сталина и сме-

ной состава высшего руководства страны, в конечном счете никем не востребованной и не реализованной.

Последним годом, когда практически все выпускники средних школ СССР имели возможность стать студентами дневных отделений вузов, был 1951 год. Во все последующие годы сначала небольшая, затем все более значительная часть учащихся, оканчивающих школы-десятилетки, оставалась за бортом высшей школы. В 1952 г. в СССР десятые классы окончили 330 тысяч учащихся, а в вузы было принято 248 тысяч. В 1953 г. из десятых классов средних школ всех союзных республик было выпущено 470 тысяч учащихся, а в вузы было зачислено около 261 тысячи человек. В 1954 г. выпуск из средних школ составил около 880 тысяч человек, в том числе по РСФСР – 466 тысяч, а прием в вузы – 266,7 тысячи человек⁶. Таких многочисленных выпусков из средних школ советская страна никогда ранее не знала. Для вузов наступил чрезвычайно благоприятный период. Благодаря конкурсу они теперь имели возможность отбирать лучших из лучших. Их пока еще не обязывали зачислять в первоочередном порядке лиц, имевших производственный стаж, но слабо подготовленных в общеобразовательном плане. На них не давили высокопоставленные родители, поскольку конкурсы в вузы были еще относительно небольшими, и успешно сдать вступительные экзамены хорошо подготовленному выпускнику хорошей школы не составляло особого труда. Образовавшееся количественное несоответствие между выпусками средних школ и приемами в вузы позволило качественно улучшить состав студентов. В конечном счете эти изменения способствовали становлению в СССР того особого типа социальности – «общества образования», – о котором пишут современные исследователи⁷.

В выигрышном положении оказалось и народное хозяйство в целом. Кадровый состав промышленных и сельскохозяйственных рабочих впервые начал массово по-

полняться лицами, получившими полное среднее образование. Заместитель министра просвещения РСФСР Л.В. Дубровина так охарактеризовала в 1954 г. текущий момент: «Для страны создается совершенно небывалая, исключительно благоприятная ситуация – будут расти культурные кадры, которые будут пополнять рабочий класс и колхозное крестьянство»⁸. Оптимизм Дубровиной в значительной мере носил показной характер и затушевывал остроту и сложность поставленных жизнью вопросов.

Суть проблемы заключалась в том, что выпускники средних школ, не сумевшие поступить в какие-либо профессиональные учебные заведения, были вынуждены, не получив никакой специальной подготовки, самостоятельно искать работу и идти трудиться в промышленность, сельское хозяйство, сферу обслуживания и т.д. Практически все они оказались не готовы к такому повороту событий ни морально, ни практически. Многие юноши и девушки, окончившие школы-десятилетки, не могли самостоятельно трудоустроиться и длительное время вынужденно оставались на иждивении родителей, что вызывало естественное недовольство как тех, так и других. Многие выпускники устраивались на временную работу чернорабочими и жили надеждой поступить в вуз в следующем году⁹.

Сложности с трудоустройством молодежи не были обусловлены отсутствием рабочих мест. Но всякое производство нуждалось не просто в образованных, а в подготовленных, квалифицированных кадрах, коими вчерашние десятиклассники не являлись. Именно поэтому вопрос профессиональной подготовки и обеспечения работой большого числа выпускников средних школ приобрел в первой половине 1950-х годов чрезвычайную остроту. Неожиданно выяснилось, что в стране кроме вузов практически нет учебных заведений, ориентированных на профессиональную подготовку лиц, получивших среднее образование. Вся система начального и среднего профессионального

образования в стране строилась на базе неполной средней школы-семилетки.

В 1953-1954 гг. Отдел школ ЦК КПСС и Министерство просвещения РСФСР регулярно направляли секретарям ЦК Н.С. Хрущеву, П.Н. Поспелову, Н.Н. Шаталину, М.А. Сулову и другим руководящим лицам докладные записки, в которых добивались решения «остро назревшего» вопроса о профессиональной подготовке учащихся, оканчивающих десятые классы, и предлагали комплекс мер по их трудоустройству и использованию в народном хозяйстве. В одной из записок на имя Хрущева сообщалось: «Отдел школ ЦК КПСС считает, что вопрос о рациональном использовании в народном хозяйстве этой молодежи, получившей серьезную общеобразовательную подготовку, приобретает государственное значение. Необходимо определить отрасли народного хозяйства и, возможно, даже номенклатуру профессий, куда целесообразно прежде всего направлять молодежь, имеющую общее среднее образование. Следует также определить формы профессиональной подготовки для выпускников средней школы»¹⁰. К обсуждению вопроса были подключены союзные и республиканские министерства, Госплан СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС. В ЦК партии была даже создана специальная комиссия под руководством П.Н. Поспелова с целью изучения вопроса об устройстве выпускников средних школ.

В качестве возможных вариантов решения проблемы предлагались следующие меры. Наиболее осуществимым и целесообразным в сложившейся ситуации представлялся постепенный перевод техникумов и других соответствующих им профессиональных учебных заведений с базы семилетней школы на базу средней школы-десятилетки. Такой перевод давал техникумам более подготовленных и взрослых учащихся и позволял выпускать почти в два раза больше специалистов без существенного увеличения материальных затрат, так как при приеме в техникумы на базе десяти-

летки срок обучения сокращался с четырех до двух с половиной лет.

Специальные группы с укороченным сроком обучения стали создаваться в различных техникумах с начала 1950-х годов. В 1950 г. в такие группы было принято 9,7 тысячи человек, в 1952 г. – 28 тысяч, а в 1954 г. – 87,2 тысячи человек, что составило около 20% от общего приема в техникумы. По мнению ряда министерств, прием в техникумы лиц со средним образованием можно было бы увеличить до 40-50% от общей величины приема в них и довести до 200 тысяч человек¹¹. Однако для осуществления этого мероприятия требовалось преодолеть одно весьма серьезное препятствие. Существенное увеличение приема в техникумы на базе средней школы было невозможно без положительного решения вопроса о предоставлении отсрочки от призыва в армию тем учащимся, которые достигли призывного возраста. Без законодательного оформления такого решения никто не мог гарантировать учащимся, подлежащим призыву на военную службу, что им будет предоставлена возможность окончить курс техникума и получить определенную специальность, необходимую как для службы в рядах Советской армии, так и для последующей работы в народном хозяйстве.

Техникумы на базе десятилетки пользовались у выпускников средних школ повышенным спросом, о чем свидетельствовала статистика приемов в некоторые из них. Так, в 1953 г. в техникумы Министерства металлургической промышленности было подано около 5000 заявлений на 2610 мест. В техникумы Министерства финансов СССР поступило 3271 заявление на 1050 мест, в техникумы Министерства угольной промышленности – 11500 заявлений на 10000 мест, в техникумы Министерства нефтяной промышленности – более 4000 заявлений на 2580 мест¹². Однако вопрос о расширении приема в техникумы с ускоренным сроком обучения тормозился отсутствием прика-

за Министерства обороны СССР о предоставлении учащимся средних специальных учебных заведений отсрочки от призыва на действительную военную службу для продолжения образования.

В соответствии с потребностями в квалифицированных кадрах планировалось также организовать в системе соответствующих министерств различного рода курсы продолжительностью от трех до шести месяцев по подготовке младшего технического персонала и квалифицированных рабочих из числа выпускников средних школ. Потребность в таких кадрах (до 300 тысяч человек) была заявлена в первую очередь Министерством сельского хозяйства СССР. Наряду с организацией курсов предлагалось также реорганизовать ремесленные училища и часть из них перевести на базу десятилетки. Это предложение было реализовано в августе 1954 г., когда Совет министров СССР принял постановление «Об организации производственно-технической подготовки молодежи, окончившей среднюю школу, для работы на производстве». Одной из мер, предусмотренных этим постановлением, было создание в системе трудовых резервов технических училищ, предназначенных готовить из молодых людей, имеющих законченное среднее образование, высококвалифицированных рабочих и младший технический персонал. Технические училища способствовали успешному вовлечению выпускников средних школ в производство. Сельская молодежь со средним образованием получила возможность поступать также в училища механизации сельского хозяйства¹³.

По мнению Министерства просвещения РСФСР, вполне эффективной мерой по устройству юношей и девушек, окончивших среднюю школу, могло быть и так называемое «взрослое ученичество». В этом случае выпускники школ-десятилеток в организованном порядке направлялись на работу в то или иное производство, где в течение нескольких месяцев посредством бригадного или индивидуального ученичества

осваивали определенную специальность. В перспективности такого метода профессионализации молодежи убеждали отзывы, полученные от Министерства машиностроения СССР. На заводах и предприятиях (автомобильных, инструментальных, часовых и др.), находившихся в ведении этого министерства, имелась некоторая часть рабочих, окончивших среднюю школу. По единодушному отзыву администрации указанных заводов, это – «ценные рабочие кадры: они быстро осваивают профессию, сознательно относятся к своим обязанностям, многие из них учатся в заочных или вечерних учебных заведениях по своей специальности и являются передовиками производства»¹⁴.

В качестве конкретных предложений в докладных записках Министерства просвещения РСФСР и Отдела школ ЦК КПСС фигурировали и такие мероприятия, как увеличение приема в заочные и вечерние специальные учебные заведения, издание массовым тиражом справочника с указанием списка учебных заведений и курсов, которые осуществляют профессиональную подготовку выпускников средних школ. Республиканским министерствам просвещения было указано на необходимость развернуть соответствующую разъяснительную работу среди учащихся десятых классов и их родителей. Кроме того, на местные советы ложилась обязанность оказывать помощь в устройстве на работу тем, кто не поступил в вузы после окончания школ-десятилеток¹⁵.

Далеко не все выпускники средних школ имели материальную возможность продолжать учебу в вузах, даже если бы они туда поступили. Для многих юношей и девушек вопрос скорейшего получения специальности и последующего трудоустройства имел первостепенное значение. Об этом свидетельствовали многочисленные письма, просьбы, обращения молодых людей, направленные в адрес высшего руководства страны. Вот типичные жизненные истории и просьбы выпускников средних школ из российской глубинки.

Автор письма, адресованного председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, Зайцева Зинаида, 1939 года рождения, сирота, проживала в Белгородской области, получала пенсию за отца, погибшего на фронте, ее мать умерла после длительной болезни. Излагая свою «сиротскую просьбу», девушка писала: «В 1956 г. я окончила 10 классов. Правда окончила я на тройки. А почему? Потому что у меня были очень плохие условия. Зимой я жила в неотапленной комнате, полуголодная. Иной раз даже совсем голодная. После окончания школы я решила поступить учиться в Шуйскую профтехшколу портных. В школу меня не приняли... Помогите мне, пожалуйста, где-нибудь устроиться. Я уж не прошу в институт или в техникум. <...> Помогите мне где-нибудь поступить, чтобы получить какую-нибудь специальность»¹⁶.

Воронкова Галина из города Рыльска Курской области окончила 10 классов в 1955 г. Ей очень хотелось работать в аптеке, поэтому по окончании средней школы решила поступить в фармацевтическое училище в г.Курске. Сдала экзамены, но по конкурсу не прошла. После года работы пыталась поступить в библиотечный техникум в г. Обо-янь, но опять не поступила. После этого решила подать документы в Пенское техническое училище (поселок Пены Курской области), но туда ее не приняли по состоянию здоровья. Как ей объяснили знающие люди, в такие учебные заведения «принимают в первую очередь из детских домов и местных». Девушка жила в тяжелых материальных условиях – отец погиб на фронте, мать-пенсионерка. «Работать на заводе или фабрике я бы хотела, но в Рыльске их нет. А больше в Рыльске устроиться негде», – объясняла Галина ситуацию с трудоустройством в родном городе и просила помочь ей устроиться в Саратовское техническое училище по пошиву мужской и женской верхней одежды. Она вполне обоснованно опасалась, что, подав документы в это учебное заведение, вновь не поступит. «Гулять год я

не могу, мне не позволяет мое материальное положение», – писала девушка и в отчаянии просила: «Помогите мне устроиться в это училище или вообще где-нибудь, в какое-нибудь ФЗУ»¹⁷.

Многие письма содержали коллективные просьбы. Так, две подруги, окончившие 10 классов в 1956 г., просили помочь им устроиться в техническое училище в городе Губкин Белгородской области. «Мы круглые сироты, – писали девушки, – учиться в вузе мы не имеем возможности, получить специальность мы могли бы только в техническом училище»¹⁸. По их словам, они хотели стать «высококвалифицированными рабочими».

Четверо друзей из Старого Оскола Белгородской области решили попытаться счастья в Москве и просили Н.С. Хрущева устроить их на учебу в Техническое училище № 6 г. Москвы. Свою просьбу юноши и девушки мотивировали тем, что «у них нет средств учиться в другом учебном заведении»¹⁹.

В Москву в основном ехали те, кто хотел получить высшее образование. Возможностей для учебы, как и для работы, в столице всегда было несравненно больше, чем в любом другом городе СССР. Однако это не означало, что московские выпускники средних школ не знали проблем с поступлением в вузы или с устройством на работу. Возможно, именно в Москве ситуация с «переизбытком» абитуриентов воспринималась наиболее болезненно. Многие из тех выпускников, которые не смогли в новых условиях выдержать конкурс и поступить в институт или университет, воспринимали этот факт как личную трагедию, как крушение надежд. Их родители усматривали в образовательной политике государства какую-то ошибку, просчет, которые привели к разрыву между высшим и средним образованием.

Выясняя вопрос о мерах по организованному размещению в народном хозяйстве выпускников средних школ, Министерство просвещения РСФСР провело 2 марта 1954 г. встречу-собеседование с десятиклассника-

ми московских школ и с теми, кто окончил школу в предыдущие годы и пошел на производство. В фокусе внимания организаторов встречи были настроения десятиклассников, их планы и намерения, пожелания и претензии к школе и министерству просвещения. Уже работающие выпускники прошлых лет рассказали, как они начали свою жизнь по окончании средней школы, как включились в народное хозяйство на той или иной работе, какие трудности им пришлось преодолевать, чтобы быть способными к практической деятельности, какие у них были претензии к школьной системе обучения и т.д.

Сохранившаяся в архиве Министерства просвещения РСФСР стенограмма этого совещания позволяет воспроизвести выступления участников с высокой степенью точности и полноты. Вот как понимали ситуацию московские десятиклассники и молодые рабочие²⁰.

Верховская (210-я женская школа Октябрьского района)

Я начну с настроений, которые царят у нас среди девочек. Все перепуганы, что не попадут в институты и считают, что в их жизни наступает какой-то кризис. И объясняется это, вероятно, тем, что из других городов много народу приезжает в Москву, и москвичи не могут попасть в вузы в Москве.

Арбатский (завод «Серп и Молот»)

Я окончил в прошлом году среднюю школу № 622 и подал заявление в Горный институт, сдал экзамены, но не прошел по конкурсу, и пришлось идти работать. ...Я долго ходил по отделам кадров заводов и не мог найти подходящей работы, где можно было бы применить полученные знания в школе. На это ушло месяца два. Я попал на завод «Серп и Молот» и устроился лаборантом-травильщиком. Могу сказать, что знания, полученные в средней школе, на этой должности мне во многомгодились. Мне сразу дали седьмой разряд. Дальше я думаю учиться в вечернем металлургическом институте. Сейчас я подал заявление

на подготовительные курсы при этом институте.

Парфёнова (210-я женская школа Октябрьского района)

В нашей школе совершенно нет никакой политехнизации. И если мы поступим работать, то кем мы там будем? Мы ведь ни с какими машинами не можем обращаться. Основной наш больной вопрос, куда поступить и что будет, если мы никуда не поступим.

Глотова (завод «Калибр»)

В 1951 году я окончила десятый класс в Елгаве (Латвийская ССР). После этого я пошла в экономический институт имени Орджоникидзе, но по конкурсу не прошла и решила пойти на производство. Сначала мне показалось тяжело. Специальности у меня никакой нет. Поступила я работать учеником на резьбошлифовальный станок, окончила, и меня взяли работать нарядчицей. Я выписывала наряды, оценивала их и выдавала работу. После этого меня перевели работать диспетчером. Знания, которые я получила в школе, мнегодились на производстве.

Мальчишкам и девочкам, которые присутствуют здесь, не надо огорчаться. Они придут на производство и освоят так же, как и мы. В будущем я думаю пойти в институт на вечернее отделение. В работе я уверена, я освоилась с работой. На производстве можно освоиться быстро. Самое главное – нужны знания.

Буланова (завод «Серп и Молот»)

В 1952 г. я окончила десятилетку. Поступала в институт стали, но не прошла по конкурсу. И я тоже подумала, что это крушение всех моих надежд. Я не представляла, кем я могу работать на производстве. Я поступила на завод «Серп и Молот» в термическую лабораторию. Мне все казалось очень сложно, но я стала уже работать через полтора месяца. Я работаю в качестве лаборанта.

Девочки, бояться вам не нужно. Не попадете в институт, идите работать. Я думаю сейчас поступать в вечерний металлургический институт.

Цикурина (школа Щербаковского района)

У многих учащихся настроение такое, что если они не попадут в институт, то это крушение в жизни. Почти все хотят попасть в институт, и мало кто хочет идти после десятилетки в техникум или на производство.

Лушников (518-я мужская школа в Замо-скворечье)

В нашей школе упаднических настроений нет, может быть, просто потому, что некоторые недооценивают всей сложности вопроса. Все ребята, оканчивающие десятые классы, думают поступить на физический факультет.

Лецкий (186-я мужская школа Коминтерновского района)

Среди всех ребят существует такое мнение, чтобы после десятого класса обязательно поступить в высшее учебное заведение. И чтобы не поступать в вуз, а идти работать – об этом даже и разговора нет... Мы даже не предполагали, что в этом году будут такие трудности с поступлением в высшие учебные заведения. Вопрос о том, чтобы после школы идти куда-нибудь на работу или поступать в техникум или в другие учебные заведения – этот вопрос просто даже не вставал, об этом даже и разговора нет среди ребят. <...>

Богданова (610-я женская школа Щербаковского района)

...У нас тоже такие настроения. Наша преподавательница по литературе была на совещании в Кремле, и, когда вернулась оттуда, она начала с нами разговор с вопроса: «Что вам больше нравится – производство или сельское хозяйство?» Все приняли это даже за шутку. А потом написали целый перечень профессий, и некоторые дурачились и написали такие профессии, как лифтерша, буфетчица в университете. Теперь некоторые осознали, что придется идти на производство, но девочки все-таки надеются, что попадут в институт.

Парусникова (Комбинат Трехгорной мануфактуры)

Я окончила школу в прошлом году. Поступала в педагогический институт, но не

прошла по конкурсу, поэтому мне пришлось идти работать. Я собиралась идти в гуманитарный институт, и поэтому работу себе я подобрать никак не могла, но через месяц я попала в комбинат Трехгорной мануфактуры. Выбрала себе специальность контролера-лаборанта прядильной фабрики. Работа эта нетрудная. Я пришла, мне показали, день-два я посмотрела и стала сама работать. Правда, работа эта связана с машинами. Сначала мне было страшно, но сейчас я все усвоила очень быстро. Работа очень интересная. Несмотря на то, что математика мне в школе не нравилась, а при комбинате у нас имеется свой техникум и вечерний институт, – я уже сдала экзамены в вечерний институт. Я даже довольна, что у меня все так сложилось²¹.

Как видим, отношение участников встречи к вопросам трудоустройства и к работе на производстве заметно различалось. В выступлениях десятиклассников-москвичей чувствовался некоторый скрытый снобизм, претензия на исключительность, ведь десятилетнее образование в те годы еще не стало нормой. Основную часть занятого населения СССР составляли лица с начальным или незаконченным семилетним образованием. Логика рассуждений десятиклассников была предельно проста – если школа-десятилетка еще не массовое явление, то почему по ее окончании мы должны получать массовые рабочие профессии. А если от нас хотят, чтобы мы шли на производство, то и учите нас соответствующим образом²².

В московской школе № 186 в тот период учился в 9-м классе будущий актёр, поэт и автор-исполнитель песен Владимир Высоцкий, который окончил названную школу в 1955 г., и перед ним стоял тот же вопрос, куда поступить? Как писал биограф Высоцкого Ю.М. Сушко, «чем ближе подступало лето, тем отчетливей у выпускников московских школ проступали признаки опасной лихорадки: поступать! обязательно поступать! куда угодно, но поступить! стать студентом! непременно!.. Идти работать?

Тут даже закоренелые троечники поднимали головы: «А зачем тогда мы получали среднее образование?..»²³.

В позиции десятиклассников не было ни презрительного, ни пренебрежительного отношения к физическому труду. Никто не считал для себя позорным заниматься физическим трудом, как пытался представить в своих выступлениях Н.С. Хрущев²⁴. Поведение десятиклассников объяснялось элементарным непониманием новой ситуации в развитии советской образовательной системы, тем более что цифры, характеризующие образовавшееся количественное несоответствие между выпусками средних школ и приемами в вузы, до поры до времени скрывались от учащихся и их родителей. Такие данные впервые были опубликованы в 1953 г. в связи с началом учебного года в вузах, но остались вне поля зрения старшеклассников и не привели к пониманию той обстановки, в которой поступающие в вузы могут оказаться в ближайшие годы. Выпускники средних школ не могли смириться с мгновенной девальвацией десятилетнего образования и всеми силами пытались реализовать свое «исключительное право», ведь в их аттестатах было записано: «Настоящий аттестат дает право его владельцу поступления в высшие учебные заведения Союза ССР».

Что касается выпускников прежних лет, которые после неудачных попыток поступления в вузы пошли на производство, то они уже освоились с ситуацией, приняли ее и мыслили в новой системе координат. Как спокойно и дружелюбно заметила молодая работница Трехгорной мануфактуры, «если ученику поступить не удастся, ничего страшного в этом нет. А перспектива такая – повышение по работе и даже учеба в вузе, пусть в вечернем, заочном и т.д. Никаких оснований для плохих настроений не должно быть. Здесь выступали товарищи, работающие на предприятиях, и показали, куда можно пойти десятиклассникам, если не удастся поступить в вуз или техникум с двухгодичным сроком обучения»²⁵.

В литературе достаточно широко распространено мнение, что выпускники средних школ, не поступившие в вузы, были вынуждены идти на заводы, фабрики, поля и фермы в качестве разнорабочих. Это далеко не так. Руководитель любого предприятия понимал ценность среднего образования и старался направить вчерашнего десятиклассника на тот участок работы, где его знания могли быть востребованы (если, конечно, несостоявшийся студент не ставил себе целью «пересидеть» год на временной работе до следующего поступления). Как справедливо отмечал представитель Министерства строительства СССР Зверев, «средняя школа, давая прочные и глубокие знания общеобразовательные, этим дает возможность быстрее освоить любую специальность, независимо от профиля»²⁶. Опыт тех, кто пошел на производство после окончания средней школы и в течение короткого времени начал самостоятельно работать лаборантом, диспетчером, контролером, нормировщиком, мастером и так далее, доказывал, что заслуга среднего образования в том и заключается, что оно позволяет быстро освоить на практике не только высококвалифицированные рабочие профессии, но и многие специальности младшего технического персонала.

В целом по стране интенсивный рост количества выпускников средних школ не сопровождался повышением качества среднего образования. В старших классах средних школ, также как и в семилетних школах, достаточно распространенным явлением были второгодничество и отсеивание учащихся. Для значительной части учеников курс средней школы оказывался просто неподъемным, и они с большим трудом доходили до аттестата зрелости. Характеризуя уровень развития средней школы, министр просвещения РСФСР И.А. Каиров писал в 1954 г. председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову: «Несмотря на известные успехи, средняя школа все еще полностью не справляется с решением за-

дачи подготовки полноценных кадров для высшей школы. Преподавание изучаемых в школе основ наук все еще носит отвлеченный, книжно-словесный характер. Школа не разрешает еще задачи всестороннего развития своих воспитанников. Некоторая часть учащихся выходит из средней школы недостаточно грамотными людьми, со слабым общим культурным развитием»²⁷.

Представители союзных министерств, открывшие в своих техникумах отделения для выпускников средних школ, жаловались, что «принимая на третий курс учащихся из десятилетки, приходится изыскивать дополнительные способы расходов на пополнение тех пробелов, с которыми они пришли, по математике и русскому языку в особенности, и по другим дисциплинам»²⁸. На первых порах выпускников средних школ принимали в техникумы без экзаменов, но вскоре выяснилось, что слабые базовые знания по математике и русскому языку не позволяли некоторым учащимся успешно осваивать программу техникумов. Для предотвращения последующего отсева неуспевающих студентов были введены вступительные испытания.

Общее образование в советской школе до середины 1950-х годов имело преимущественно гуманитарный характер. Из общего количества учебных часов, установленных учебным планом средней школы, 31,5% отводилось на изучение русского языка и литературы, 22,3% – на изучение предметов гуманитарного цикла (истории, Конституции СССР, географии, психологии, логики, иностранного языка), 21,8% – на изучение математики и 14,7% – на изучение предметов естественноведческого цикла (биологии, физики, химии, астрономии) и черчения²⁹. Преподавание в советской школе не было нацелено на формирование у учащихся навыков самостоятельной творческой работы, школьников не учили самостоятельно думать, искать причинно-следственные связи и делать выводы.

Вопрос о коренном пересмотре содержания обучения, осуществляемого обще-

образовательной школой, о внесении качественно нового содержания в самое понятие общего образования был поднят И.А. Каировым на правительственном уровне в апреле 1954 г. Осмысливая кризис трудоустройства молодежи, окончившей среднюю школу, и опыт его преодоления, министр просвещения РСФСР поставил перед председателем Совета министров СССР Г.М. Маленковым «большой государственной важности вопрос, настоятельно требующий своего решения»³⁰, – о реформе средней школы. По мнению И.А. Каирова, коренное изменение содержания обучения в общеобразовательной школе было призвано, с одной стороны, обеспечить учащимся, окончившим среднюю школу, необходимую подготовку к поступлению в высшие учебные заведения, а с другой стороны, дать выпускникам знания, умения и навыки, необходимые для практической работы в народном хозяйстве. Основой предлагаемой реформы должно было стать повсеместное внедрение политехнического обучения. При этом министерство просвещения по-прежнему считало, что «средняя школа не может и не должна брать на себя задачу профессиональной подготовки подрастающего поколения. Средняя школа является и впредь должна быть общеобразовательной десятилетней школой, вместе с тем она должна стать политехнической школой»³¹.

Докладная записка Каирова о реформе средней школы содержала подробный перечень политехнических знаний, умений и навыков, необходимых учащимся для свободного выбора профессии и получения квалификации непосредственно на производстве. Предложения Каирова содержали развернутый план мероприятий, без обязательного выполнения которых проведение коренных изменений в содержании обучения было практически невозможно. В числе названных мероприятий были: организация и оборудование в течение трех лет кабинетов физики, химии и биологии во всех средних и семилетних школах; вы-

деление каждой средней и семилетней школе учебно-опытного участка или организация районных агробаз для тех городских школ, которые не могут получить эти участки; создание в течение четырех лет в каждой средней школе учебных мастерских с кабинетом по машиноведению и электротехнической лабораторией; организация подготовки учителей по двум новым профилям – «инженер-педагог» и «агроном-педагог», а также ряд других. План мероприятий предусматривал установление в школах штатных должностей лаборантов и заведующих мастерскими, а также доплату учителям за проведение ими практических занятий с учащимися в связи с делением класса на подгруппы. Все направления и пункты плана были аргументированно обоснованы и не вызывали никаких сомнений в их целесообразности и необходимости.

Предложения И.А. Каирова о реформе средней школы не получили законодательного оформления и, соответственно, не были реализованы, за исключением отдельных положений. Так, например, были внесены изменения в учебный план школы, разработаны новые программы по «Основам промышленного и сельскохозяйственного производства». Обучение по новым учебным планам и программам было организовано в виде опыта в 500 средних школах РСФСР. Развернулась работа по повышению квалификации учителей в целях лучшего осуществления задач в области политехнического обучения. С 1954/55 учебного года в школах было введено трудовое обучение. Тогда же была разрешена безвозмездная передача школам от предприятий неликвидного станочного оборудования, в отдельных школах и детских домах шефствующие предприятия организовали учебно-производственные мастерские, многие сельские школы получили от колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов различные сельскохозяйственные машины и т.д.

Все это позволяло говорить об определенных успехах в осуществлении профессиональной подготовки и трудоустройстве выпускников средних школ, но не вносило никакого качественно нового содержания в самое понятие общего образования. Задача повсеместного внедрения политехнического обучения не решалась из-за отсутствия у министерства просвещения достаточных финансовых и материальных ресурсов, следовательно, оставалась нерешенной проблема подготовки выпускников средних школ к практической трудовой деятельности в народном хозяйстве. Что касается вопроса улучшения качества подготовки школьников к поступлению в высшие учебные заведения, то здесь неожиданное «решение» предложил Н.С. Хрущев, заявивший на совещании в ЦК КПСС буквально следующее: «Направление, что средняя школа готовит кадры для высших учебных заведений, это совершенно неправильно, потому что нам это не нужно»³².

Руководители министерства просвещения регулярно докладывали ЦК КПСС о серьезных материальных трудностях, которые хронически испытывала советская образовательная система, и настойчиво просили увеличить ассигнования на укрепление учебно-материальной базы школ. Однако проблема решалась чрезвычайно медленно и далеко не в полном объеме. Между тем всеобщее среднее образование, несмотря на его довольно низкое качество, создавало значительный потенциал для роста производительности труда и экономического подъема страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Занаев С.З.* Осуществление политехнического образования в советской школе в 1930-е годы // *Отечественная и зарубежная педагогика.* 2016. № 3(30). С. 51.

² Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 18. Д. 41. Л. 1.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 8. М., 1985. С. 281.

- ⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 41. Л. 58.
- ⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 66. Л. 164.
- ⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 36. Л. 183. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3524. Л. 152.
- ⁷ Андреев А.Л. О модернизации образования в России. Историко-социологический анализ // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 114.
- ⁸ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 17.
- ⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 56. Л. 1.
- ¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 36. Л. 183.
- ¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 54. Л. 2. Д. 36. Л. 183. ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 6.
- ¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 36. Л. 260.
- ¹³ Народное образование в СССР. Под ред. М.А. Прокофьева и др. М., 1967. С. 250, 319.
- ¹⁴ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3569. Л. 3.
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 7-8.
- ¹⁶ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 350. Л. 106.
- ¹⁷ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 350. Л. 129.
- ¹⁸ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 350. Л. 130.
- ¹⁹ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 350. Л. 106.
- ²⁰ Запись всех процитированных выступлений см.: ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 79-95.
- ²¹ Всего на совещании в Министерстве просвещения РСФСР выступили 12 человек, из них 7 учащихся 10-х классов и 5 выпускников средних школ, работающих на производстве. Председательствовал на собрании ученый-педагог С.И. Руновский.
- ²² ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 90-91.
- ²³ Сушко Ю.М. Высоцкий. На краю. М., 2016.
- ²⁴ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. Т. 2. М., 2009. С. 347.
- ²⁵ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 96.
- ²⁶ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 34.
- ²⁷ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3571. Л. 1.
- ²⁸ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3738. Л. 27.
- ²⁹ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3571. Л. 2.
- ³⁰ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3571. Л. 1.
- ³¹ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3571. Л. 4.
- ³² Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. Т. 2. М., 2009. С. 347.

YOUTH EMPLOYMENT CRISIS IN THE 1950s: EXPERIENCE OF SOLVING THE PROBLEM

© 2019 G.M. Ivanova

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

In the first half of the 1950s, the USSR was clearly in a difficult situation with vocational training and employment of high school graduates. Based on the new archival materials the paper reveals the causes for the crisis of youth employment and overviews proposed solutions of the problem. Particular attention is paid to the analysis of youth attitudes towards obtaining a specialty and work in the industry.

Keywords: Soviet youth, employment crisis, 1950s, secondary education, polytechnic education, vocational training.